

Лебедева Екатерина Васильевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарская государственная

сельскохозяйственная академия»

г. Самара, Самарская область

ОТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: данная статья посвящена проблеме отношений власти и общества в России, которая рассматривается на примере борьбы самарской общественности за организацию и развитие в Самарской губернии университета в контексте политического и общественного противостояния, развернувшегося в нашей стране во второй половине 1910-х – начале 1920-х гг.

Ключевые слова: высшее образование, Самарский университет, самарская общественность, советская власть, Комуч.

Проблема взаимоотношений власти и общества является одной из важнейших в структуре политического развития государства, так как их прочная взаимосвязь возможна лишь на базе сотрудничества и содействия друг другу. История России представляла собой долгий путь к утверждению демократического политического строя, в борьбе за который большую роль сыграла российская общественность: не только политические партии и организации, но и само население страны, выступавшее за решение насущных социально-экономических и культурных проблем государства. В этом направлении показательная история организации Самарского университета, становление которого происходило в трудных условиях революционных событий второй половины 1910-х – начале 1920-х гг.

В дореволюционный период российские университеты являлись центрами развития отечественной науки, пропаганды научных знаний и образования в широких слоях общества. Города, в которых функционировали университеты, по

праву считались не только образовательными, но и культурными центрами регионов.

С начала XX в. университетским центром стремилась стать и Самара. К этому времени образовательная система Самарской губернии была относительно неразвита: образовательные учреждения на ее территории представлены земскими, церковноприходскими и городскими школами и училищами, тремя гимназиями, учительской семинарией и коммерческим училищем [1, с. 163–164]. Желая получить высшее образование должны были ехать в один из девяти крупных университетских центров России, ближайшими из которых были Казань и Саратов. Вместе с тем, развитие промышленности и торгового земледелия, развертывание железнодорожного строительства и пароходства вывели губернию на передовые позиции в российской экономике, что потребовало подготовки специалистов с высшим образованием непосредственно на месте. Однако процесс организации вуза в Самарской губернии тормозился недостатком средств и педагогических кадров.

С начала XX в. самарская интеллигенция начала борьбу за создание в городе вуза, а в перспективе – организацию университета. В 1911 г. в Самаре был открыт земский женский учительский институт, преобразованный в 1913 г. в Высший женский педагогический институт [2, с. 6]. В начале Первой мировой войны в Самару был эвакуирован учительский институт из Вильно. На основе местного и эвакуированного учительских институтов губернское земство 21 августа 1917 г. учредило в Самаре педагогический институт.

События гражданской войны во многом способствовали созданию в губернии долгожданного университета. Революция, затронувшая в наибольшей степени столицы, привела к оттоку оттуда научной интеллигенции. Профессура бежала от ужасов голода и политического террора в более безопасную провинцию – так в Самаре оказались высококвалифицированные преподаватели и ученые, официально приглашенные для организации работы Самарского педагогического института.

Даже в это сложное время самарская общественность не оставляла надежды на преобразование своего города в университетский центр. 7 апреля 1918 г. на заседании общественных и государственных организаций города было принято единогласное решение о преобразовании педагогического института в университет. В июне 1918 г. в Москву была направлена делегация, которая должна была хлопотать о преобразовании института в университет [3, с. 5]. Однако быстрее и охотнее желание самарчан выполнили представители «демократической контр-революции», к которым перешла власть в Самарской губернии в июне 1918 г., – Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч), – для которого акт организации университета в Самаре имел, прежде всего, политическую подоплеку: выполнив заветное желание городской интеллигенции, Комуч рассчитывал на ее поддержку в своих начинаниях. В ответ на ходатайства самарской общественности 10 августа 1918 г. Комучем был издан приказ о преобразовании Самарского педагогического института в университет «со всеми правами и преимуществами, Российским университетам присвоенными».

После восстановления Советской власти в губернии университет был признан IV Съездом Советов Самарской губернии (декабрь 1918 г.). Организация нового вуза в провинции соответствовала культурной политике советской власти, поэтому Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) от 19 января 1919 г. провозглашалось открытие в Самаре университета наряду с другими провинциальными городами страны (Кострома, Смоленск, Астрахань, Тамбов и Ярославль), а сроком открытия Самарского университета стал считаться день первой годовщины Октябрьской революции – 7 ноября 1918 г. [4, с. 311–312]. Фактически Декрет только фиксировал наличие в Самаре университета, однако он имел и политическую подоплеку – заслуга организации еще одного университета в стране присуждалась советской власти.

Однако проблемы Самарского университета не заканчивались организационными неувязками. Чрезвычайно скудны с самого начала работы вуза были его финансовые и материальные возможности. Изначально его «первоначальный ка-

питал» состоял практически полностью из частных и общественных пожертвований. Декрет СНК от 21 января 1919 г. «предусматривал выдачу кредита на развитие вуза, а по решению IV съезда Советов Самарской губернии источником финансирования вуза должны были так же частично служить и местные средства. Однако, и у центральных, и у местных властей в первые послереволюционные годы находилось много других насущных задач, на решение которых направлялись скудные финансовые потоки – страна находилась в состоянии гражданской войны, разрухи и голода.

Поэтому налаживание работы молодого Самарского университета проходило в крайне плачевных условиях. Вузу недоставало помещений для размещения кафедр, клиник, лабораторий и библиотек, а находящиеся в его распоряжении были непригодны ввиду их малого размера, неотапливаемости, неосвещенности, отсутствия канализации и водопровода. Не выделялись средства на развитие материальной базы подразделений университета, закупку учебной и научной литературы. Большие проблемы существовали в наделении преподавательского состава жильем [5, с. 58–59].

В начале 1922 г. было принято решение о снятии Самарского университета с государственного снабжения. Руководство высшего учебного заведения направило в НКП делегацию, в результате поездки которой специальная комиссия провела обследование вуза и признала его жизнеспособность. Решение о ликвидации университета было отменено, но средств к существованию выделено не было; условием сохранения вуза был его перевод на местный бюджет. С апреля 1923 г. Самарский университет существовал благодаря студентам, отчисляющим свои пайки в фонд вуза и взявших на себя большую часть расходов по проведению занятий. В 1922–1923 гг. в Самаре проводились «Недели помощи университету», благотворительные концерты и лотереи с целью сбора средств для дальнейшего функционирования вуза; с просьбами о выделении средств правление вуза неоднократно обращалось к соседним губерниям и республикам, в советские организации и учреждения, к иностранным общественным организациям.

В марте 1923 г. на VIII Ректорском совещании по вопросам высшей школы вновь был поднят вопрос о закрытии Самарского университета; была создана Ликвидационная комиссия, которая пришла к решению сохранить лишь три старших курса медицинского факультета. В ноябре 1926 г. Губисполком установил окончательный срок ликвидации вуза – 1 июня 1927 г., с которого Самарский государственный университет как высшее учебное заведение перестал существовать.

Таким образом, становление Самарского университета происходило в сложных условиях революционного преобразования российского общества, когда различные политические силы, боровшиеся за власть, использовали желание самарской общественности расширения культурного и образовательного потенциала губернии в своих популистских и демагогических целях. Идя на встречу самарской интеллигенции, они рассчитывали, в свою очередь, на поддержку их политической линии, рассматривая, вместе с тем, решение одной из коренных культурных проблем края как второстепенную и проходную, что и проявилось, в конечном счете, в плохом обеспечении молодого вуза, фактическим отказе центральных и местных власти от его финансирования, и, в конечном счете, в постепенной ликвидации университета в Самаре.

Список литературы

1. Храмков Л.В. Введение в Самарское краеведение / Л.В. Храмков – Самара: Науч.-техн. центр, 2003. – 428 с.
2. Самарский государственный университет: 1969–1999 гг. – Самара: Самар. ун-т 1999. – 18 с.
3. Самарский государственный университет: 25 лет возрождения. – Самара: Самар. ун-т, 1994. – 162 с.
4. Декреты Советской власти. Т. IV: 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – 731 с.
5. Лебедева Е.В. Наука – власть – общество: отношения научной интеллигенции и советской власти в условиях гражданского противостояния конца

1910-х – начала 1920-х гг. (на примере университетов Поволжья) / Е.В. Лебедева // Известия Академии управления: теория, стратегия, инновации. – 2012. – №5. – С. 56–61.